

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-81-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шустровой Лидии Григорьевны к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании права собственности на земельный участок

по кассационной жалобе Шустровой Лидии Григорьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Шустровой Л.Г. Балмасова А.В., действующего по доверенности от 9 сентября 2024 г. № 77АД6704622, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента городского имущества г. Москвы Кравца А.Г., действующего по доверенности от 27 декабря 2024 г. № ДШ-Д-918/24, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения К [REDACTED] Н.А., К [REDACTED] Е.М., их представителя адвоката Г [REDACTED] Л.Г., представляющей также интересы Б [REDACTED] Е.А., К [REDACTED] Н.М. и С [REDACTED] М.Н., действующей по ордеру от 25 августа 2025 г. № 73,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шустрова Л.Г. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании права собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 3 888 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], категория земель «земли населенных пунктов», вид разрешенного использования «для ведения личного подсобного хозяйства».

В обоснование требований Шустрова Л.Г. указала, что являясь наследником своей матери Шустровой Е.А., имеет право на получение в собственность спорного земельного участка, приобретенного последней 5 апреля 1943 г. до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации на основании договора купли-продажи 3/4 долей дома и 3/4 права застройки земельного участка, предоставленного ранее, 14 августа 1925 г., Т [REDACTED] И.М. на праве застройки.

Решением Солнцевского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2023 г. исковые требования удовлетворены.

Определением от 16 апреля 2024 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда на основании части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и привлекла к участию в деле в качестве соответчиков С [REDACTED] М.Н., К [REDACTED] Е.М., К [REDACTED] Н.А., Б [REDACTED] Е.А., К [REDACTED] Н.М., Т [REDACTED] Е.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Шустровой Л.Г. ставится вопрос об отмене обжалуемых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 22 августа 2025 г. кассационная жалоба с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 августа 1925 г. Т [REDACTED] И.М. (застройщик) на основании акта № 3 предоставлен на праве застройки земельный участок в пос. им. [REDACTED] волости площадью 4 033 кв. м сроком на 26 лет для возведения жилого строения.

5 апреля 1943 г. между Т [REDACTED] О.А. и Шустровой Е.А. (мать истца) заключен договор купли-продажи. Согласно условиям данного договора Т [REDACTED] О.А. продала принадлежащие ей на правах застройки три четверти доли дома, находящегося в [REDACTED], Шустровой Е.А. Отчуждаемые 3/4 права застройки никому другому не проданы, не заложены и под арестом не состоят, не обременены никакими актами, договорами.

В соответствии с архивными выписками из похозяйственных книг Мещерского поселкового совета Кунцевского района Московской области за 1955–1957 года по [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] за семьей Шустровой Е.А. было закреплено и числилось 38,88 сотых гектара земли. На указанную площадь земельного участка Шустровой Е.А. выставлялись квитанции по оплате земельной ренты.

Решением народного суда Ленинского района г. Москвы от 31 января 1961 г. по делу № [REDACTED] в домовладении [REDACTED] по улице [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], района лесопарковой зоны [REDACTED] [REDACTED],

определены идеальные доли: за Шустровой Е.А. – 19/100, за Ш [ ] М.Г. – 16/100, за С [ ] А.И. – 14/100, за Л [ ] А.Н. – 10/100, за О [ ] Я.И. – 41/100.

Решением народного суда Ленинского района г. Москвы от 25 апреля 1963 г. по делу № [ ] определен порядок пользования земельным участком. В пользование за О [ ] Я.И. закреплена часть земельного участка площадью 960 кв. м, за Шустровой Е.А. – 1 708 кв. м, за Л [ ] А.Н. – 420 кв. м, за Ш [ ] М.Г. – 660 кв. м, за С [ ] А.И. – 380 кв. м.

Определением Севастопольского районного суда г. Москвы от 7 августа 1989 г. по делу № [ ] утверждено мировое соглашение между С [ ] Я.И. и С [ ] Н.И., которым в том числе в личную собственность последнего выделен жилой дом в пос. [ ], [ ], в домовладении [ ], составляющий 41/100 идеальную долю.

Шустрова Л.Г. является наследником Шустровой Е.А. на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 24 июля 2000 г., согласно которому наследственное имущество состоит из 19/100 долей домовладения, расположенного по адресу: [ ].

В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) Шустрова Л.Г. является собственником 19/100 долей жилого дома, расположенного по адресу: [ ], площадью 324,6 кв. м, 1927 года постройки.

Решением исполнительного комитета Солнцевского районного Совета народных депутатов г. Москвы от 23 сентября 2001 г. № 1128 О [ ] Н.И., имевшему на праве собственности 41/100 долю в общей долевой собственности на домовладение [ ] по адресу: [ ], было выделено в самостоятельное домовладение строение 5 домовладения [ ], с закреплением земельного участка площадью 960 кв. м.

3 мая 2012 г. Шустрова Л.Г. обратилась в Управление Росреестра по г. Москве с заявлением о внесении в ГКН сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в виде земельного участка, расположенного по адресу: [ ], [ ], в обоснование чего представила выписку из похозяйственной книги за 1955–1957 годы о том, что за семьей ее матери Шустровой Е.А. числилось 38,88 сотых гектара земли.

На основании указанного заявления земельный участок площадью 3 888 кв. м, имеющий адресный ориентир: [REDACTED], был поставлен на кадастровый учет как ранее учтенный с датой постановки на кадастровый учет 1 января 1955 г., с присвоением кадастрового номера [REDACTED], граница земельного участка не установлена в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Решением Солнцевского районного суда г. Москвы от 21 апреля 2015 г. отказано в удовлетворении в том числе требования К [REDACTED] Е.М., К [REDACTED] Н.М., Н [REDACTED] С.М., К [REDACTED] В.В. к Шустровой Л.Г. об установлении границ земельного участка в соответствии с решением народного суда Ленинского района г. Москвы от 25 апреля 1963 г. по делу № [REDACTED].

Разрешая настоящий спор, суды исходили из выписки ЕГРН, согласно которой собственниками дома [REDACTED] по адресу: [REDACTED] пр-д являются С [REDACTED] М.Н. в размере 1/10, К [REDACTED] Е.М. – 8/100, К [REDACTED] Н.А. – 1/50, Б [REDACTED] Е.А. – 1/50, К [REDACTED] Н.М. – 4/100, Т [REDACTED] Е.В. – 14/100, Шустрова Л.Г. – 19/100.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии достоверных доказательств, подтверждающих принятие решения о предоставлении матери истца в собственность спорного земельного участка и выдачу документа установленной формы, удостоверяющего это право. При этом представленные выписки из похозяйственной книги не подтверждают возникновение права собственности на земельный участок за семьей истца, поскольку реквизитов документа на основании которого внесена запись о наличии права на земельный участок площадью 38,88 сотых гектара не имеется.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими

актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 9 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в редакции от 1 мая 2022 г. (далее – Закон № 137-ФЗ) государственные акты, свидетельства и другие документы, удостоверяющие права на землю и выданные гражданам или юридическим лицам до введения в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», имеют равную юридическую силу с записями в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Признаются действительными и имеют равную юридическую силу с записями в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним выданные после введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» до начала выдачи свидетельств о государственной регистрации прав по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним», свидетельства о праве собственности на землю по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», а также государственные акты о праве

пожизненного наследуемого владения земельными участками, праве постоянного (бессрочного) пользования земельными участками по формам, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 17 сентября 1991 г. № 493 «Об утверждении форм государственного акта на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей», свидетельства о праве собственности на землю по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 1992 г. № 177 «Об утверждении форм свидетельства о праве собственности на землю, договора аренды земель сельскохозяйственного назначения и договора временного пользования землей сельскохозяйственного назначения».

В соответствии с пунктом 9¹ статьи 3 Закона № 137-ФЗ, если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Граждане, к которым перешли в порядке наследования или по иным основаниям права собственности на здания, строения и (или) сооружения, расположенные на земельных участках, указанных в настоящем пункте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, вправе зарегистрировать права собственности на такие земельные участки, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такие земельные участки не могут предоставляться в частную собственность.

Государственная регистрация прав собственности на указанные в настоящем пункте земельные участки осуществляется в соответствии со статьей 49 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Принятие решений о предоставлении таких земельных участков в собственность граждан не требуется.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации в случае перехода права собственности на здание, строение, сооружение к нескольким собственникам порядок пользования земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание, строение, сооружение или сложившегося порядка пользования земельным участком (абзац второй).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что предусмотренные в абзаце втором пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации способы определения порядка пользования земельным участком связаны, с одной стороны, с реализацией основного принципа земельного законодательства о единстве судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, а с другой – с требованием стабильности и преемственности ранее сложившихся отношений. При этом возможность выбора в конкретной ситуации одного из указанных способов с учетом заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела позволяет учесть многообразие жизненных ситуаций, с тем чтобы обеспечить справедливую защиту прав и баланс интересов всех участников общей собственности (определения от 11 мая 2012 г. № 749-О, от 24 сентября 2012 г. № 1585-О, от 17 июня 2013 г. № 993-О).

Пунктом 1 статьи 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации в целях реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации) предусмотрено общее правило, предоставляющее исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду гражданами и юридическими лицами, являющимися собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Согласно пункту 2 статьи 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации в случае, если здание, сооружение, расположенные на земельном участке, раздел которого невозможно осуществить без нарушений требований к образуемым или измененным земельным участкам или помещения в указанных здании, сооружении принадлежат нескольким лицам на праве частной собственности

либо на таком земельном участке расположены несколько зданий, сооружений, принадлежащих нескольким лицам на праве частной собственности, эти лица имеют право на приобретение такого земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что Шустрова Л.Г., которой принадлежат 19/100 долей в праве собственности на домовладение, не представила доказательств, подтверждающих принятие решения о предоставлении матери истца в собственность спорного земельного участка и выдачу документа установленной формы, удостоверяющего это право.

Между тем судом апелляционной инстанции было установлено, что первоначально земельный участок на праве застройки был выделен Т [REDACTED] И.М., в дальнейшем после возведения жилого дома право собственности на 3/4 доли этого дома перешло к матери истца по договору купли-продажи, в настоящее время указанным жилым домом на праве долевой собственности владеет истец и привлеченные судом апелляционной инстанции ответчики: С [REDACTED] М.Н., К [REDACTED] Е.М., К [REDACTED] Н.А., Б [REDACTED] Е.А., К [REDACTED] Н.М. и Т [REDACTED] Е.В.

С учетом того, что спорный земельный участок на праве застройки был предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации и на нем расположен объект недвижимости, принадлежащий истцу и ответчикам, привлеченным судом апелляционной инстанции, указанные лица имеют исключительное право на этот участок и вправе требовать установления общей долевой собственности на него.

В возражениях на иск С [REDACTED] М.Н., К [REDACTED] Е.М., К [REDACTED] Н.А., Б [REDACTED] Е.А., К [REDACTED] Н.М. и Т [REDACTED] Е.В., являющиеся сособственниками жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], выразили свою заинтересованность в предоставлении в спорного земельного участка в долевую собственность всем собственникам дома.

Кроме того, в 2015 году собственники жилого дома обращались в суд с иском к Шустровой Л.Г. об установлении границ спорного земельного участка в соответствии с решением народного суда Ленинского района г. Москвы от 25 апреля 1963 г. по делу № [REDACTED], которым в пользование за каждым долевым собственником дома был закреплен земельный участок определенной площади.

Таким образом, воля на приобретение спорного земельного участка в собственность выражена всеми собственниками объекта недвижимости, расположенного на нем.

При таких обстоятельствах и с учетом того, что целью обращения в суд за защитой нарушенных прав является необходимость урегулирования возникших между сторонами разногласий, установление определенности в отношениях сторон спора, исключение повторного обращения в суд за защитой нарушенного права, суду апелляционной инстанции необходимо было разрешить возникший спор о праве на землю при рассмотрении настоящего дела.

Отказ суда апелляционной инстанции в удовлетворении иска привел к тому, что основополагающая задача судопроизводства, установленная статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими гарантии права на судебную защиту прав и законных интересов, не была достигнута, а возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

С учетом того что все собственники объекта недвижимости, расположенного на спорном земельном участке, привлечены к участию в деле суду апелляционной инстанции необходимо было разрешить возникший спор как спор об установлении общей долевой собственности на земельный участок, поставив на обсуждение сторон соответствующие вопросы.

Из пунктов 1 и 2 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что право общей долевой собственности возникает на имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

Согласно статье 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия в порядке, устанавливаемом судом (пункт 1).

Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации (пункт 2).

В силу пункта 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности (пункт 1 статьи 11² Земельного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 11⁵ Земельного кодекса Российской Федерации определено, что выдел земельного участка осуществляется в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности. При выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков. При этом земельный участок, из которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок).

Согласно пункту 2 статьи 11⁵ Земельного кодекса Российской Федерации при выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на измененный земельный участок. Другие участники долевой собственности сохраняют право долевой собственности на измененный земельный участок с учетом изменившегося размера их долей в праве долевой собственности.

Итак, установление права общей долевой собственности не препятствует каждому из собственников объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, заявить в этом же судебном процессе требование о разделе земельного участка или требование о выделе причитающейся его части в натуре (статьи 11⁴ и 11⁵ Земельного кодекса Российской Федерации).

Если требование о разделе (выделе) земельного участка ни одним из собственников расположенных на нем объектов недвижимости не заявлено, то суд устанавливает право общей долевой собственности всех указанных собственников на участок и определяет причитающуюся каждому долю.

Если в рамках рассмотрения требования об установлении права общей долевой собственности на земельный участок хотя бы один из собственников расположенных на земельном участке объектов недвижимости заявляет о разделе (выделе) земельного участка, то суд в силу пункта 2 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации в том же процессе должен рассмотреть и это требование.

Поскольку земельные участки, в отношении которых установлена общая долевая собственность, разделяются с сохранением общей долевой собственности (если соглашением не установлено иное), а выдел осуществляется с возникновением единоличной собственности на каждый из образуемых земельных участков (статьи 11⁴ и 11⁵ Земельного кодекса Российской Федерации), то при конкуренции требований о разделе и выделе земельных участков, заявленных разными лицами, суд решает вопрос о выделе земельного участка заявившему об этом лицу.

Причитающаяся ему часть земельного участка в натуре определяется судом по результатам проведения компетентным лицом в установленном порядке кадастровых работ.

Таким образом, суду апелляционной инстанции надлежало рассмотреть сложившийся спор и разрешить вопрос о возможности признания за истцом права собственности на долю в праве общей собственности на спорный земельный участок, определив ее с учетом ранее вынесенных судебных постановлений, сложившегося порядка пользования земельным участком, принципов разумности и справедливости, обеспечив защиту прав и баланс интересов всех участников общей собственности.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 28 ноября 2024 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено определение Солнцевского районного суда г. Москвы от 12 мая 2025 г. о возмещении судебных расходов, которое в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июля 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. и определение Солнцевского районного суда г. Москвы от 12 мая 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

